

«Элементарные формы»: великая книга и великая тайна*

Дмитрий Куракин

Кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник
Центра фундаментальной социологии, директор Центра культурсоциологии
и антропологии образования Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»
Адрес: ул. Мясницкая, д. 20, г. Москва, Российская Федерация 101000
E-mail: dmitry.kurakin@hse.ru

Предисловие научного редактора русского перевода классической работы Эмиля Дюркгейма «Элементарные формы религиозной жизни» предвещает публикацию в «Социологическом обозрении» заключения к этой книге. Поводом для этой публикации стало предстоящее издание полного русского перевода этой работы в издательстве «Элементарные формы», запланированное на осень 2018 года. В отличие от остальных больших работ Дюркгейма, давно опубликованных на русском, до последнего времени с языка оригинала были переведены только введение и первая глава этого классического труда, вышедшего в свет более ста лет назад. При этом в современном социологическом ландшафте «Элементарные формы», безусловно, наиболее значимая работа Дюркгейма, чье влияние на магистральные направления и школы чрезвычайно высоко. Автор предисловия предполагает, что в этом недоразумении есть своя странная логика. Эта книга — не только великий ресурс для социологии, но и великая загадка. Со времени выхода в свет ее восприятие радикально менялось, и то, как ее читают сегодня, совсем не похоже на то, как ее восприняли век или полвека назад. В своей статье автор обсуждает меняющееся влияние «Элементарных форм» на современную социологическую мысль, кратко останавливается на вопросе, в чем заключается и с чем связана непростая история восприятия «Элементарных форм» в социологии, и комментирует некоторые типы трудностей перевода этой книги. В качестве иллюстрации он показывает, что введенное Дюркгеймом не вполне конвенциональное и потому трудное для перевода понятие «пиакулярного обряда» связано с теоретической логикой его аргумента и попыткой объяснить свойство амбивалентности сакрального.

Ключевые слова: Дюркгейм, сакральное, амбивалентность сакрального, ритуалы, пиакулярные обряды, перевод, история социологии, социология культуры

«Элементарные формы религиозной жизни» — *tagnum opus* классика социологии Эмиля Дюркгейма и книга, чье влияние на социологию не просто колоссально, но и продолжает расти, — по странному стечению обстоятельств до сих пор не была

© Куракин Д. Ю., 2018

© Центр фундаментальной социологии, 2018

DOI: 10.17323/1728-192X-2018-2-115-121

* Публикация подготовлена в рамках проекта «Реакция, справедливость и прогресс: социальный порядок в перспективе фронетических социальных наук», выполняемого в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2018 году.

переведена на русский язык¹. С 1912 года, когда она была впервые опубликована, прошло больше ста лет. И все же в этом недоразумении есть своя странная логика. Эта книга — не только великий ресурс для социологии, но и великая загадка. Со времени выхода в свет ее восприятие радикально менялось, и то, как ее читают сегодня, совсем не похоже на то, как ее воспринимали век или полвека назад.

На протяжении десятков лет Дюркгейм был «удобным классиком» (Вахштайн, 2009), чьи идеи просты и понятны и на чьи книги можно ссылаться, не утруждая себя их чтением. «Элементарные формы» стали причиной разрыва с этим подходом и, как это иногда бывает, заставили многих переосмыслить и остальные работы Дюркгейма, которые также оказались не столь просты и удобны. Из «удобной классики» Дюркгейм стал источником содержательного рывка и обновления концептуального аппарата социологии. Поэтому по крайней мере с 1980-х годов (а в отдельных важных случаях и раньше) Дюркгейма начинают читать медленно и внимательно, обнаруживая в деталях ходы мысли и концептуальные модели, переворачивающие современные представления о культуре и обществе. Именно так случилось, например, с открытием «позднего Дюркгейма» (Smith, Alexander, 2005), трактовкой наследия классика, на которой в значительной степени была построена современная культуросоциология в своих разных версиях; и с этнометодологией, где критикуют саму идею «позднего Дюркгейма», но в не меньшей степени используют прозрения «Элементарных форм» (Rawls, 2001); и с многообразными изысканиями Рэндалла Коллинза, вырастающими из дюркгеймовских рассуждений об эмоциях и ритуалах (Коллинз, 2002; Collins, 2004, 2008). Именно благодаря этому обращению сегодня сам словарь рассуждений о культуре по преимуществу состоит из таких понятий, как «ритуал», «миф», «сакральное», «культ»: парадоксальным образом с подачи «Элементарных форм» первобытная религия стала грамматикой современной культуры.

Трудности и загадки «Элементарных форм» частично раскрываются в истории переводов. Самый влиятельный английский перевод Карен Филдз (Durkheim, 1995) был выполнен под знаком «культурного поворота» и во многом усилил расцвет социологии культуры в англоязычном мире. Собственно, сама множественность переводов указывает на существующие проблемы. Прежде всего эту работу вообще сложно переводить: книга насыщена аллюзиями к богатым смысловым контекстам, в которых работал автор, многие из них легко упустить. Начало XX века в философии и социологии были крайне насыщенным временем, и запутанные истории идей и заимствований — материал, более пригодный для исторических изысканий, нежели для обычной переводческой работы. Взять хотя бы кантовские основания многих рассуждений Дюркгейма: многократные преломления

1. А. Б. Гофман перевел на русский введение и первую главу «Элементарных форм» (Дюркгейм, 1998), а также многие другие работы Дюркгейма. Он автор целой серии работ о Дюркгейме и его социологическом проекте. Заключение к «Элементарным формам» было ранее переведено на русский И. С. Сульжицким (Дюркгейм, 2017); этот перевод был выполнен с английского перевода К. Филдз.

через призмы интерпретаций немецких и французских неокантианцев «замечают следы» терминологических решений классика.

Более важно, однако, другое. «Элементарные формы» не просто запутывают невнимательного читателя, но и направляют по ложному пути целые эпохи чтения. Сегодня для социологов очевидно, что в этой работе представлена одна из наиболее фундаментальных попыток построить общую социологическую теорию. Именно такова книга по своей композиции, содержанию, да и по своему конкретному влиянию на социологическую мысль. Однако если ориентироваться на заглавие и эмпирическую составляющую анализа, может показаться, что Дюркгейм пишет о первобытных религиозных формах и это и есть его конечная цель. Первые комментаторы были в значительной степени введены в заблуждение этой спецификой позиционирования книги (Douglas, 1996), что хорошо иллюстрируют ранние рецензии (Куракин, 2009). Но этим поверхностным недоразумением (в конце концов, если читать внимательно, ясно, что религия для Дюркгейма лишь средство, а его непреходящая дисциплинарная сверхзадача никогда не отходит на второй план) проблема далеко не исчерпывается.

Проблема принимает более сложные формы на уровне терминологии. Дюркгейм пользуется по большей части конвенциональными этнографическими и антропологическими терминами и классификациями. Однако подлинные основания его классификаций и терминологических решений имеют чисто теоретическую природу и продиктованы его сложной концептуальной схемой. Поэтому иногда возникает зазор между хорошо известными описаниями эмпирических феноменов и теми концептуальными «ячейками», которые вырастают из теоретической логики Дюркгейма и в которые он пытается поместить эти эмпирические описания. Это создает существенные трудности для перевода, которые мы здесь проиллюстрируем лишь одной переводческой дилеммой.

В третьей книге «Элементарных форм» Дюркгейм разрабатывает классификацию ритуалов, основанную на его концепции сакрального и профанного как базовой смысловой оппозиции, уходящей корнями в саму природу социального, а также на его концепции соотношения между обществом и природой. Прежде всего он отделяет обряды, относящиеся к негативному культу, основанному на запрете смешения сакрального и профанного, от обрядов позитивного культа, предписывающего некие действия, как правило, периодически повторяющиеся. В эту классификацию не укладывается один тип, который Дюркгейм называет необычным термином «*riacular rite*»² и который мы, после долгих колебаний, решились переводить неологизмом «*пиакулярный обряд*». Наиболее распространённый русский перевод этого термина — «*искупительный обряд*», хотя и довольно близко

2. Карен Филдз, переводчик и комментатор Дюркгейма, утверждает со ссылкой на «*Macmillan Dictionary of Anthropology*» (1986), что Дюркгейм ввел этот термин в оборот в изучении религии и ритуала. Ниже мы покажем, что хотя это утверждение и имеет основания в контексте последующей традиции — в наше время «*пиакулярные ритуалы*» действительно рассматриваются только в дюркгеймианской традиции — исторически оно не вполне верно.

передает смысл, тем не менее противоречит уточнению самого Дюркгейма: «Слово, образованное от „*piaculum*“, обладает тем преимуществом, что, отсылая к идее искупления, оно имеет гораздо более широкое значение. Всякое горе, всё, что связано с дурным предзнаменованием, всё, что вызывает чувство беспокойства или страха, требует *piaculum* и, следовательно, называется *пиакюлярным*» (Дюркгейм, 2018). Иными словами, этнографическое знание предлагает устоявшуюся категорию — «искупительный обряд», но несмотря на смысловое сходство, Дюркгейм не может принять его — исключительно из специфики своего теоретического аргумента.

Проблема, связанная с нашим терминологическим решением, состоит в том, что мы вводим в оборот понятие, ничего не говорящее русскоязычному читателю, тогда как Дюркгейм, хотя и подбирал для своей необычной идеи необычное слово, все же вовсе не находился при этом в понятийном вакууме. Отсутствие ссылок на предшественников не должно нас ввести в заблуждение. Действительно, термин «пиакюлярный обряд» уже встречается в литературе, причем не у кого иного, как Уильяма Робертсона Смита (Robertson Smith, 2002), широко известного открытием свойства «амбивалентности сакрального» — того самого свойства, которому и посвящена глава, в которой Дюркгейм вводит свой «неологизм»!

В одной из предыдущих работ мы постарались показать, что амбивалентность сакрального — это «неудобный факт» для теории Дюркгейма (для которой характерно «гомеостатическое» видение общества как высшего природного порядка), но который он тем не менее не мог игнорировать; и по этой причине этому факту соответствует маргиналия классификации — «пиакюлярный обряд» (Куракин, 2011). Это предположение отчасти подтверждает еще одна неявная терминологическая параллель: одно из редких упоминаний термина «*piacular*» встречается в трактате «Теория нравственных чувств» Адама Смита, где он обозначает этим словом чувство, возникающее при случайном причинении вреда другому человеку (Смит, 1997). Причина, по которой Смит так интересуется этим видом проступка, состоит в том, что в нем естественный порядок вступает в конфликт с разумом и моралью: как замечает один из комментаторов, потерпевшая сторона испытывает «естественное, но несправедливое возмущение» (Schliesser, 2013: 174). Параллель с «пиакюлярным обрядом» здесь очевидна: суть этого обряда как раз и составляет реакция на вызванный случайностью несчастья разрыв между фактическим («естественным») положением и его («социальным») смыслом, сбой, вносимый горестным событием в ритм коллективной жизни, и способ вернуться к утраченной регулярности (Куракин, 2011: 61). Иными словами, Дюркгейма волнует ровно та же проблема связи между регулярностью и иррегулярностью порядка, что и Смита (Schliesser, 2013). Мы не знаем, имел ли Дюркгейм в виду это рассуждение Адама Смита, когда выбирал свой термин, но мы видим, что как минимум некоторые из редких упоминаний понятия «*piacular*» отсылают к логике рассуждения, весьма сходной с той, которой руководствовался Дюркгейм.

Наконец, ряд проблем и спорных терминологических решений связан с изменением понятийного аппарата — не только в силу очевидной смены научного тезауруса, но и в силу перемен в восприятии идей Дюркгейма. Например, одним из ключевых понятий в современной дюркгеймианской традиции и в социологии культуры в целом является «ритуал» (*rituel* — *франц.*; *ritual* — *англ.*). Однако сам Дюркгейм, как правило, использовал слово «rite», лишь иногда «rituel» как существительное и часто «rituel» как прилагательное. В английском и французском словоупотреблении это не вызывает никаких затруднений просто в силу того, что эти слова являются однокоренными; вероятно, англоязычные и франкоязычные социологи не всегда даже отдают себе отчет, как редко Дюркгейм использовал столь употребляемое ныне понятие. В настоящем переводе мы следуем принятой в русских переводах терминологии, переводя «rite» как «обряд»³, а «rituel» как «ритуал» и «ритуальный». Русское слово «обряд» позволяет сохранить указанную терминологическую особенность, но, в отличие от оригинала, не содержит в себе сходства с более распространенным в наше время термином «ритуал».

В этом выпуске «Социологическое обозрение» публикует заключение к «Элементарным формам» — крайне насыщенный текст, в котором Дюркгейм обобщил наиболее важные идеи и аргументы всей книги. Эта публикация предвещает выход полного русского перевода «Элементарных форм» в одноименном издательстве. И хотя именно заключение, наряду с введением, является наиболее читаемой частью всей книги, мы в полной мере разделяем предупреждение Энн Роулз, которая уличала современных дюркгеймианцев в том, что они пропускают не менее важную середину книги, усматривая в этом источник заблуждений и ошибок. «Элементарные формы» — это книга, которую надо читать и перечитывать медленно.

Литература

- Вахштайн В. С. (2009). «Неудобная» классика: творческое наследие Ирвинга Гофмана // Савельева И. М., Полетаев А. В. (ред.). Классика и классики в социальном и гуманитарном знании. М.: Новое литературное обозрение. С. 64–100.
- Геннеп А. ван. (1999). Обряды перехода: систематическое изучение обрядов / Пер. с франц. Ю. В. Ивановой, А. В. Покровской. М.: Восточная литература.
- Дюркгейм Э. (1998). Элементарные формы религиозной жизни (Введение, Глава 1) / Пер. с франц. А. Б. Гофмана // Красников А. Н. (ред.). Мистика. Религия. Наука: классики мирового религиоведения. М.: Канон+. С. 175–231.
- Дюркгейм Э. (2017). Элементарные формы религиозной жизни. Заключение / Пер. с англ. И. С. Сульжицкого // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. № 3. С. 149–165.
- Дюркгейм Э. (2018). Элементарные формы религиозной жизни / Пер. с франц. В. Земсковой под ред. Д. Куракина. М.: Элементарные формы.

3. См., например, русский перевод книги А. ван Геннепа «Обряды перехода» (ван Геннеп, 1999).

- Коллинз Р. (2002). Социология философий: глобальная теория интеллектуального изменения / Пер. с англ. Н. С. Розова и Ю. Б. Вертгейм. Новосибирск: Сибирский хронограф.
- Куракин Д. (2009). На пути к позднедюркгеймианской программе культурсоциологии: перцепция «Элементарных форм» Э. Дюркгейма в социологической мысли // Социологический журнал. № 3. С. 15–28.
- Куракин Д. (2011). Ускользящее сакральное: проблема амбивалентности сакрального и ее значение для «сильной программы» культурсоциологии // Социологическое обозрение. Т. 10. № 3. С. 41–70.
- Смит А. (1997). Теория нравственных чувств. М.: Республика.
- Collin R. (2004). *Interaction Ritual Chains*. Princeton: Princeton University Press.
- Collins R. (2008). *Violence: A Micro-Sociological Theory*. Princeton: Princeton University Press.
- Douglas M. (1996). Book Review: *The Elementary Forms of Religious Life*, by Emile Durkheim, tr. by Karen Fields // *Contemporary Sociology*. Vol. 25. № 4. P. 467–469.
- Durkheim E. (1995). *The Elementary Forms of Religious Life* / Transl. by K. E. Fields. N. Y.: The Free Press.
- Rawls A. W. (2001). Durkheim's Treatment of Practice: Concrete Practice vs Representations as the Foundation of Reason // *Journal of Classical Sociology*. Vol. 1. № 1. P. 33–68.
- Robertson Smith W. (2002). *Religion of Semites*. L.: Transaction.
- Schliesser E. (2013). The Piacular, or on Seeing Oneself as a Moral Cause in Adam Smith // Lenz M., Waldow A. (eds.). *Contemporary Perspectives on Early Modern Philosophy: Nature and Norms in Thought*. Berlin: Springer. P. 159–177.
- Smith P., Alexander J. C. (2005). *The New Durkheim* // Alexander J. C., Smith P. (eds.). *The Cambridge Companion to Durkheim*. Cambridge: Cambridge University Press. P. 1–40.

The Elementary Forms of Religious Life: A Great Book and a Great Mystery

Dmitry Kurakin

Candidate of Sociology, Leading Research Fellow of the Centre for Fundamental Sociology, Director of the Center for Cultural Sociology and Anthropology of Education, National Research University Higher School of Economics

Address: Myasnitskaya Str., 20, Moscow, Russian Federation 101000

E-mail: dmitry.kurakin@hse.ru

In his preface to the Conclusion of Durkheim's *The Elementary Forms of Religious Life*, the editor of the Russian translation discusses a puzzling situation with the translations of Durkheim's works. For one, at least until now, *The Elementary Forms* was the only major Durkheim work which had not been translated into Russian. This is especially strange considering the outstanding role this classic

work plays in contemporary sociology. However, the author of this article suggests that there is a kind of logic behind this state of affairs. Not only is this book a major resource for sociological theory, but it is also a great mystery. The perception of this book has been substantially changing within the discipline for decades and the way sociologists read *The Elementary Forms* today is very different from the way they read it half-a-century or even a century ago. In this article, the author discusses the complicated and ever-changing influence this classic work has exerted on sociology. He addresses the complex issue of the perception of *The Elementary Forms* in sociology, and comments on several types of corresponding translation problems. In particular, he suggests that Durkheim introduced the “piacular rite”, an unorthodox type of ritual, out of the theoretic logic of his argument and in relation to his attempt to explain the feature of the ambiguity of the sacred. This publication also announces the printing of the unabridged Russian translation of the discussed book as scheduled for the autumn of 2018 from the Elementary Forms Press.

Keywords: Durkheim, the sacred, ambiguity of the sacred, rituals, piacular rites, translation, history of sociology, sociology of culture

References

- Collins R. (2002) *Sociologija filosofij: globalnaja teorija intelektualnogo izmenenija* [The Sociology of Philosophies: A Global Theory of Intellectual Change], Novosibirsk: Sibirskij khronograf.
- Collins R. (2004) *Interaction Ritual Chains*, Princeton: Princeton University Press.
- Collins R. (2008) *Violence: A Micro-Sociological Theory*, Princeton: Princeton University Press.
- Douglas M. (1996) Book Review: *The Elementary Forms of Religious Life*, by Emile Durkheim, tr. by Karen Fields. *Contemporary Sociology*, vol. 25, no 4, pp. 467–469.
- Durkheim E. (1995) *The Elementary Forms of Religious Life*, New York: The Free Press.
- Durkheim E. (1998) Elementarnye formy religioznoj zhizni (Vvedenie, Glava 1) [The Elementary Forms of Religious Life (Introduction, Chapter 1)]. *Mistika. Religija. Nauka: klassiki mirovogo religiovedenija* [Mystics. Religion. Science: classics of the worldwide studies of religions] (ed. A. Ksanikov), Moscow: Kanon+, pp. 175–231.
- Durkheim E. (2017) Elementarnye formy religioznoj zhizni (Zakluchenie) [The Elementary Forms of Religious Life (Conclusion)]. *Journal of BSU: Sociology*, no 3, pp. 149–165.
- Durkheim E. (2018) *Elementarnye formy religioznoj zhizni* [The Elementary Forms of Religious Life], Moscow: Elementary Forms Press.
- Kurakin D. (2009) Na puti k pozdnedjurkgejmianskoj programme kultursociologii: percepcija “Elementarnyh form” je. djurkgejma v sociologicheskoj mysli [Towards Late-Durkheimian Program of Cultural Sociology: The Perception of Durkheim’s The Elementary Forms]. *Journal of Sociology*, no 3, pp. 15–28.
- Kurakin D. (2011) Uskolzajushhee sakralnoe: problema ambivalentnosti sakralnogo i ee znachenie dlja “silnoj programmy” kultursociologii [The Slipping Sacred: The Problem of the Ambivalence of Sacred and Its Significance for the “Strong Program” of Cultural Sociology]. *Russian Sociological Review*, vol. 10, no 3, pp. 41–70.
- Smith A. (1997) *Teorija npravstvennyh chuvstv* [The Theory of Moral Sentiments], Moscow: Respublika.
- Rawls A. W. (2001) Durkheim’s Treatment of Practice: Concrete Practice vs Representations as the Foundation of Reason. *Journal of Classical Sociology*, vol. 1, no 1, pp. 33–68.
- Robertson Smith W. (2002) *Religion of Semites*, London: Transaction.
- Schliesser E. (2013) The Piacular; or, On Seeing Oneself as a Moral Cause in Adam Smith. *Contemporary Perspectives on Early Modern Philosophy: Nature and Norms in Thought* (eds. M. Lenz, A. Waldow), Berlin: Springer, pp. 159–177.
- Smith P., Alexander J. C. (2005) The New Durkheim. *The Cambridge Companion to Durkheim* (eds. J. C. Alexander, P. Smith), Cambridge: Cambridge University Press, pp. 1–40.
- Vakhshtain V. (2009) “Neudobnaja” klassika: tvorcheskoe nasledie Irvinga Gofmana [“Uncomfortable” Classics: The Legacy of Erving Goffman]. *Klassika i klassiki v socialnom i gumanitarnom znanii* [Classics and Classical Figures in the Social Sciences and Humanities] (eds. I. Savelieva, A. Poletaev), Moscow: New Literary Observer, pp. 64–100.
- van Gennep A. (1999) *Obrjady perehoda: sistematicheskoe izuchenie obrjadov* [The Rites of Passage: A Systematic Study of Rites], Moscow: Vostochnaya literatura.